

A misty forest scene with tall, slender trees and dense green undergrowth. The atmosphere is hazy and ethereal, with soft light filtering through the canopy. A large, gnarled tree trunk is visible on the right side of the frame.

Анна Деметра

Книга нерассказанных
историй.

Туда, куда зовёт лес.
Акт 1

16+

Анна Деметра

Книга нерассказанных историй. Туда, куда зовёт лес. Акт 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63667687

SelfPub; 2021

Аннотация

Кошмарный сон, стихи, туман – всё это провоцирует Джона отправиться в путь. Спустя семнадцать лет, он, как зачарованный несётся к своему отцу, бросая всё. Он готов, считает, что готов поговорить с ним. Обсудить их маленькую тайну, которая привлекла за собой, ещё большее количество секретов. Но почему сейчас? Почему он не сделал этого раньше? Что на самом деле заставляет его отправиться в дальнюю дорогу? Только ли дело, в стихе его отца, возникшего во сне, на кануне поездки. Может дело в голосе. Голосе неизвестного, что так жутко затягивал его, затягивал в туман...

Анна Деметра

Книга нерассказанных историй. Туда, куда зовёт лес. Акт 1

Кто ты? Я уже видел тебя...
Мы не знакомы, а может и да.
Куда убегаешь? Иду за тобой.
В туманном лесу, обрела ты покой?
Куда подевалась? Следов не сыскать...
Копны белых волос, мне нигде не видать.

Зелёны глаза, не сверкают в тени,
Но я точно знаю, я должен найти.
Я долго бродил и с дороги сошёл,
В тумане, в лесу гроб, открытый нашёл.

Коснуться хотел, но не смог, опоздал,
Я понял, что я тебя точно не знал.
Погнались тени и все на меня,
Бежал и не слушал твоих слов я зря?

Свалился я в реку – конец мне пришёл,
Я тут же проснулся, лист бумаги нашёл.
Я всё записал, я запомнил тебя,
Я должен найти и спастись от тебя...

1

Кто ты?

– И почему я вспомнил его стихи сейчас? – задумчиво проговорил мужчина. – Господи, почему тут такой туман, ни черта не видно!

Белый туман покрывал всё вокруг, он был настолько плотным, что никто бы не разглядел в нём Кинг Конга даже если бы он был прямо перед ним. Хотя, если посмотреть сверху на эту местность, то среди белой неизвестности прорываются тёмные сосновые верхушки.

«Кажется мне нужна помощь, ведь человек – не остров, так ведь Джон!»* – подумал он, судорожно осматриваясь вокруг. – *И как меня угораздило попасть в этот туман!»*

– Нехорошо, ой как плохо, – прозвучал незнакомый голос где-то справа от него. – Он ведь так старался.

– Кто здесь? – спросил Джон, обернувшись.

Никого. Он огляделся. Кажется, никого, всё перед глазами было в белой пелене.

– Ей, выходите, это не смешно! – резко выкрикнул Джон. Тишина.

«Показалось? – предположил он, прислушиваясь. – Нет, что-то не так. А вдруг? А вдруг это тот, кого я ищу! Может именно сегодня тот день, когда я наконец закрою, то злополучное дело! Господи! Неужели мой рассудок настолько помутился от этой работы, что я теперь подозреваю любого странно ведущего себя человека. А может, мне всё-таки показалось? И на самом деле здесь никого нет. Так, нужно успокоиться и сваливать отсюда куда подальше. Куда подальше... да, куда подальше...»

И тут Джон и вправду почувствовал, что что-то не так. Прежде он не обратил внимания, но теперь, чётко начинал осознавать. Он не знал где находиться и совершенно не помнил, как здесь оказался! Да и где это собственно здесь? Вокруг туман и всё, больше ничего не было видно. Его глаз нервно задёргался, мозг забурлил, в голове начали рождаться пугающие мысли о возможном попадании сюда.

– Так много мыслей, такой бушующий поток. Ты там ещё не перегрелся? – спросил голос позади мужчины.

Джон вздрогнул. Он – голос, насмехался. Но кто этот ОН?!

– Кто здесь? – выдавил Джон. Голос у него прозвучал приглушённо, так как он всё ещё сомневался в реальности происходящего. – Выходите! Я из полиции, у меня с собой пушка! Не заставляйте меня применять её, выходите!

«Господи Джон что ты несёшь, какая пушка! – мысленно упрекнул себя мужчина. – Какой полицейский в здравом

уме будет так угрожать! Да и вообще угрожать! Оружие у него, ага, интересно откуда. Ты в Британии Джон, в Британии, надеюсь ты ещё не забыл об этом! И ты ведь помнишь, что сделал великий Роберт Пиль».*

*В оригинале «No man is an island». Английская поговорка означающая, что никто не может быть полностью независимым. Каждому нужна помощь окружающих.

*Роберт Пиль (1788–1850) – британский политик, основатель муниципальной полиции, вместо частной, которая является прототипом современной полиции Великобритании. Чтобы отличить полицейских от военных, Пиль отменил ношение огнестрельного оружия.

Вдруг со всех сторон раздался громкий смех, смех того неизвестного. Он был повсюду. Джон начинал всё больше поддаваться панике, прежде он не испытывал подобного. Даже при расследовании самых жутких и кровавых убийств, он мог держать свои чувства и эмоции под контролем.

«А может это всё не в за правду! – снова подумал он. – Да, может мне кажется! Так спокойно Джон, может это сон. А может галлюцинации, иллюзии, что угодно только не реальность! Нет! Боже, как же мне страшно! Но почему, почему я так боюсь? Чего я боюсь?»

– Действительно чего ты так боишься? – снова проговорил неизвестный. – А, Джон?

«Нет только не снова! Замолчи!» – мысленно закричал Джон.

Голос, этот голос – он что-то делал, Джон чувствовал это, всё менялось. **МЕНЯЛОСЬ!** Но не вокруг, **ВНУТРИ – ВНУТРИ НЕГО!**

– Джон, поговори со мной, ты ведь здесь за этим? Искал меня, да! – как бы заключил всё тот же голос, но уже где-то позади Джона.

– Тебя, тебя! Да я даже не знаю, кто ты! – выкрикнул он неизвестному, пытаясь обернуться в его сторону. Но я не смог, тело застыло, оно не подчинялось ему. Он просто стоял.

– Да кто ты чёрт возьми ?! – промолвил Джон. Его голос звучал неуверенно, он дрожал.

– А ты не знаешь? – неизвестный был удивлён. – А, подожди так ты ему не поверил, да? Или он не рассказывал? А может ты не его сын? Да нет, не может быть! – рассуждал неизвестный и после вновь расхохотался. – Интересно, интересно...

Джон попытался собрать всю свою силу и выкрикнул: – Интересно тебе!? А вот мне тоже интересно, кто ты – **ТВАРЬ!**

– Тварь – я? Я – не тварь. – голос стал тише. – Но ты можешь попробовать угадать ещё раз! Давай Джон, смелее! Мне интересно, что ты там себе придумал! Что же в твоей черепной коробке!

И голос снова затих. Джон дрожал. Дрожал и вслушивался эту тишину. За его спиной подул лёгкий ветер. Ветер? Нет, это был не ветер, кто –то дул рядом с его ухом.

– Ну, что Джон придумал? Кто же я? Кто я? – разразился весёлый голос у его правого уха.

Неизвестный словно смаковал этот вопрос, растягивал его. И он словно начал окутывать Джона, всего его. Но он всё так же никого и ничего не видел! Туман. Только туман. И тут он осознал, что голос уже не вокруг него, не в тумане – он звучал в голове! У него в голове! Джон сжался, вопрос словно начал задавливать его, он хотел закрыть уши, но руки тоже перестали двигаться. Его тело, оно совсем онемело.

«Что со мной, ну что?» – это было последнее о чём подумал Джон прежде чем голос затих, его веки потяжелели и он провалиться в темноту.

Туман пропал, рассеялся, а с ним и Джон.

2

Ночной сюрприз

Этот дом был небольшим, двухэтажным, немного покосившимся, зато с новой крышей. Каждую весну жильцы белили стены и красили окна белой краской, чтобы их обитель приобретала более свежий вид. Дверь дома была небольшой, но тяжелой. Её украшала красивая резная ручка, которая уже немного стерлась от времени. Светлые стекла окон ярко

сверкали на солнце, они не были завешаны тяжёлыми светлыми шторами, которые были в доме, и казались приветливыми для прохожих. Возле одного из окон росла высокая берёза. Её ветки иногда постукивали по стеклу из-за небольшого ветерка. На крыше дома красовался дымоход, из-за чего можно было уверенно сказать, что в доме есть камин.

Внутри дом, казался, немного больше. Хотя, комнат в нём было не много. На втором этаже была спальня. Она была одной из самых больших комнат в доме. Обои были светлыми, как и в других частях дома. В спальне у стены стояла достаточно широкая, с тёмно-синим пастельным бельём, двуспальная кровать. С противоположной стороны от неё, у самой двери, стоял тёмно-коричневый комод из дуба. Над ним висело небольшое, круглое зеркало, в которое жильцы заглядывали каждый раз прежде чем выйти из комнаты. Там же, на втором этаже был чулан, куда отправлялись все ненужные вещи, которые пылились там и ожидая своего часа. Дверь ванную комнату была немного дальше от чулана и книжного шкафа, стоявшего прямо возле двери с «таинственными» вещами. Она была небольшой, с стенами и плиткой на полу, отдающей голубоватым цветом, со всеми нужными вещами, с белой ванной, и такого же цвета сияющим «троном», раковиной и немного мутным, вытянутым зеркалом. Спустившись вниз по лестнице и повернув в право, попадаешь на маленькую, но такую домашнюю, украшенную предметами кухонной утвари, разных оттенков жёлтого цвета, кухню.

Обернувшись, попадаешь в самую большую комнату в доме – в зал. Он совсем небольшой, оклеенный бледно-жёлтыми, цвета гименокаллиса*, обоями, с светло-зелёным ковром на полу. У стены – камин из белого кирпича. Возле него столик, на нём кружка с недопитым чаем. Рядом с кружкой лежали сложенные небольшой стопкой схемы для вязания. Возле стола стояло кресло, в некоторых местах уже потёртое и выцветшее, от времени, цвета хаки. В нём лежала Мери.

Её руки двигались легко и непринуждённо. Иногда прерываясь, она поправляла свои светлые, немного выующиеся волосы, прядки которых временами лезли ей в её бледное лицо и светло-голубые глаза. Уже был вечер, поэтому на ней было её любимое тёмно-бардовое платье-халат для «ничего-неделанья», на котором, по всей его площади, располагались маленькие золотистые завитушки, с капюшоном.

Сегодня была суббота. И именно в этот день ей нравилось заниматься вязанием. Полгода назад у её сестры Оливии и её, как она иногда говорила, нерасторопного мужа – Гарри родилась дочь. Девочке дали имя Мегги. После этого Мери очень часто напевала известную песню Рода Стюарта, но слегка переделанную на свой лад:

* Гименокаллис – луковичное растение, формой напоминающее либо паука с длинными лапами, либо звезду. Обычно имеют белую окраску с лимонно-желтой серединкой.

*Проснись Мэгги,
Кажется, я хочу кое-что тебе сказать.
Сейчас конец сентября*,
Но только сейчас я решаюсь предстать.*

*Я знаю, что ты удивлена,
Но я должна всё тебе рассказать.
О Оливии и Гарри,
Я больше не могу молчать.*

*Твои родители,
Они пример, но Мэгги.
Теперь я просто больше не могу,
Я раньше обзывала их, но Мэгги.
Сейчас у них есть ты,
Гомер и Мардж – их, в них вижу на яву*.*

Сегодня она начала вязать красные носочки. Она безумно, на удивление для самой себя, увлеклась вязанием. Надо же было её соседке, как-то осчастливить её невероятным подарком на день рождения. Так, 9 ноября, в шесть часов утра кто-то настойчиво звонил в дверь.

«Кого могло принести в такую рань?» – подумала Мери.

Конечно, она уже не спала. Мери готовила завтрак для мужа, встававшего всегда в одно и тоже время. Видимо принеся его в этот мир, бог решил, выгравировать у него на под-

корке 6:30 утра. Сначала Мери это раздражало. Но со временем она привыкла и ей даже начало нравиться вставать около 6:00, чтобы обжарить тосты, пару яиц и помидоры, а также добавить немного грибов, консервированных бобов и любимый бекон её мужа из Sainsbury's *. После ей нравилось видеть его сонного, плетущегося утром на кухню, где она его ждала. Чувствовать его утренний поцелуй на своей щеке, смотреть как он мирно уплетает свой завтрак, слышать его слова благодарности и извинения за то, что из-за него она так рано встаёт. Её муж – он всегда извинялся, хотя прямой его вины в этом не было. После чего он, обычно, говорил: – Дорогая, иди, поспи ещё, и не беспокойся день пролетит быстро, и мы снова встретимся.

Звон не прекращался. Мери подбежала и открыла входную дверь. За ней стояла женщина, она была не высокого роста, с чёрными, точно смола, заплетёнными в тугую косу волосами. Одета она была совсем не по погоде, и уж точно не для Бейквелл*. В городе уже который день лил сильный дождь, но неожиданная гостья будто не знала этого. На ней красовалось хлопковое платье, с открытыми плечами, пышная юбка которого чуть доходила ей до колен.

* В оригинале «Wake up Maggie I think I got something to say to you...», строчка из известной песни Рода Стюарта «Maggie May».

*Имеется ввиду отсылка к персонажам американского

мультсериала «Симпсоны». Имя дочери Мардж и Гомера Симпсон – Мегги.

*Sainsbury's – вторая по величине сеть супермаркетов в Соединенном Королевстве, на долю которой приходится 16,0% рынка супермаркетов.

* Бейквелл (англ. Bakewell) – город в Дербишире, Великобритания.

Обувь на ней тоже была не для Бейквелл, белые босоножки на шпильке, которые украшали её чуть полноватые ножки. Её серые глаза улыбались Мери.

Это была Мая – соседка, давняя подруга и просто женщина тридцати пяти лет, которая никогда и ничего не забывала. Она жила в доме напротив, и хоть и не была частой гостьей в их доме, она всегда помнила о Мери и её муже.

– Привет, привет! – радостно промолвила она. – А я с сюрпризом!

Мая одарила Мери своей фирменной жизнерадостной улыбкой. Мери улыбнулась в ответ.

– Привет дорогая, рада тебя видеть! И что это за сюрприз? – начала свою игру Мери. – Разве сегодня какой-то праздник?

– О, правда, может я что-то напутала, неверное мне стоит прийти в другой раз! – парировала Мая.

– Хорошо, хорошо, я поняла, только не уходи! – проговорила Мери, сдаваясь.

– Ну что же старушка, теперь, когда твои игры кончились,

не успев начаться. — проговорила Мая посмеиваясь. — Поздравляю тебя с днём рожденья, я надеюсь, что сегодняшний день станет для тебя началом великолепного года! Поэтому, я дарю то, чего тебе так не хватает! Держи дорогая!

В руках у Мери оказалась коробка. Она была небольшой, нежно голубого оттенка, словно неожиданная гостья выбирала её по свой наряд, обвязана широкой, атласной, синей лентой.

— Ну открывай же, скорее! — проговорила Мая, поддаваясь вперёд.

Мери улыбнулась и принялась развязывать ленту, наконец расправившись с ней, она открыла крышку. В коробке лежала другая коробка, чуть меньшая по размеру, на ней были изображены различные завитушки, узоры и еловые ветки. В середине вырисовывалась красная надпись *Игрушки на ёлку «Зимний денёк» набор для вязания*, а прямо под ней рисунок связанного светло-коричневого оленёнка, с красным носом и тёмно-коричневыми глазами бусинками.

Подарок казался «немного» странным. На дворе ещё только ноябрь, до декабря, Рождества и Нового года ещё полно времени... Да и дарили ли вам когда-нибудь нечто новогоднее, на день рождения? Если только оно у вас не 31 декабря или 1 января. Хоть Мери и была «немного» обескуражена, она не могла сказать об этом соседке, ведь она наверняка очень старалась, выбирая, ей подарок. Хоть и получился он у неё весьма необычным...

– Вау, Мая, какая красота, спасибо! – учтиво отозвалась Мери. – Наверно это то, что действительно мне сейчас нужно!

«Хотя я бы сказала, что это то – чего я никак не ожидала увидеть!» – мысленно посмеивалась Мери.

Так уж сложилось, что прежде Мери никогда не вязала. Никто никогда не учил её этому, да сама она кажется не проявляла к этому никакого интереса. Она не хотела быть такой как её знакомые, которые с упоением рассказывали о том, как это здорово вязать своим близким носки, свитера и прочие вещи. Она не понимала их, ведь всё это можно купить в магазине, не потратив лишнего времени на создание, так сказать, собственного «продукта». Но подарок Май в тот день изменил всё. Сначала Мери, конечно, упрямо не хотела ничего делать с данным набором. Ведь сразу после ухода её соседки, в то ноябрьское утро, коробка с подарком отправилась в чулан, и остановилась на верхушке старого книжного шкафа, который уже давно покрылся пылью. Кажется, это же участие ждала деньрожденский сюрприз Мери.

Но в один прекрасный день, Мери было настолько скучно, что она вспомнила об этом подарке. С мыслями о том, что возможно стоит что-нибудь из него сотворить, она достала свой сюрприз. Белая коробка уже не была такой белой, серый слой мелкой пыли покрывал её крышку. Не заботясь об этом, она просто отложила крышку в сторону. На удивление внутри всё было как новенькое. Тут её уже одолели мысли о

возможном передаривании, но из-за большой скуки и желаний сделать хоть что-то, она от них избавилась.

Тогда Мери впервые что-то начала вязать. Конечно, сначала её жутко раздражало, когда не получилось или путались нитки, но закончив того оленёнка она невероятно вдохновилась. И теперь, она вяжет всё, что только можно. Её муж не был против, он был рад что её увлекло что-то новое, только не особо он любил её первую работу – того самого оленёнка.

– Не как не пойму зачем ты сделала ему ещё и красные глаза? – как-то спросил её муж.

– В набор не доложили нитки одного цвета. – спокойно отвечала Мери. – Выбора особо не было, либо красные, либо ничего.

– Я понимаю, но он похож на какого-то вампира. И этот взгляд, он будто высосет сейчас твою душу. – продолжал её муж, зыкая, на игрушку. – Убери его только с камина, прошу тебя, он меня нервирует.

Так оленёнок перебрался с камина на стеллаж с книжками, где теперь он был скрыт от глаз людей за деревянной дверцей книжного шкафа. Но несмотря на это, Мери всегда о нём помнила и с любовью протирала его от пыли каждое воскресенье. Ей казалось, что этот оленёнок счастливый, ведь с помощью него она узнала себя с новой стороны. С того момента прошло два года, но страсть к новому увлечению у Мери так и не угасла. Поэтому, с появлением малышки Мегги, она твёрдо решила связать для неё необыкновенный ко-

стюм. По её задумке, он должен был состоять из платица, носочков и чепчика, любимого ею красного цвета.

«Надеюсь малышка тоже его любит!» – часто думала Мери.

Ей натерпелось закончить свою работу поскорее и увидеть, как Мегги бегают в костюме сшитым её руками. Ей также, очень хотелось увидеть свою сестру и её мужа. С тех пор как они виделись прошло чуть больше года. Они жили не так уж близко и обычно собирались вместе только по праздникам и то не всегда. Обычно, Мери приезжала к ним со своим мужем, так как её родили жили хоть и в другом городе, но он был намного ближе к месту проживания Оливии, Гарри и Мегги, чем к Мери и её мужа.

Кстати, сегодня он пришёл пораньше, где-то около семи вечера, хотя обычно возвращался ближе к полуночи. Но несмотря на это, он был ужасно измотан, намного больше чем обычно. Мери не стала его допрашивать, он этого не любил. Работа – есть работа, нужно просто принять, понять и дать возможность от неё отдохнуть. Поэтому, не успел он зайти, она сразу же отправила его на верх – в спальню. Конечно, сначала она уточнила не хочет ли он поужинать, даже если была уверена в его отказе.

– Прости дорогая, сейчас совсем ничего не хочется. – проговорил он своим уставшим голосом. – Я съем всё на завтрак, так что не вставай завтра так рано, поспи.

Услышав всё тоже нетерпение отдыха, и его заботу о её

сне, она послала ему лёгкую улыбку. Муж развернулся к ней спиной и начал подниматься по лестнице вверх. Она проследила за его чуть сгорбившейся спиной. Он поднимался медленно, слишком медленно.

«Что могло его так сильно измотать?» – подумала Мери.

Он обернулся: – Может пойдёшь со мной? Ляжем сегодня пораньше.

– Нет, нет, ты иди, а я ещё повяжу! – проговорила Мери, посылая ему нежную улыбку.

Он вдохнул, развернулся, собираясь идти дальше, но вдруг снова развернулся к Мери.

– Почту принесли? Есть что-нибудь важное? – проговорил он, кивая в сторону тумбы, располагавшейся у входной двери.

Мери перевела свой взгляд в ту же сторону, на тумбочке лежало несколько писем: счета и выписка из больницы. Она просмотрела их сегодня утром. Было ли там что-то важное? Скорее нет, или же Мери просто не хотела беспокоить этим мужа. Да, она сама со всем разберётся. Не нужно его беспокоить, для него там нет ничего важного.

– Нет, ничего такого. – ответила Мери, снова смотря на мужа. – Всё, как всегда.

Он снова вдохнул, развернулся и стал подниматься по лестнице дальше. Мери проводила его взглядом до самой двери спальни. После развернулась и снова вернулась в своё

кресло, чтобы продолжить любимое дело.

Стук. Ветки берёзы колыхались, иногда задевая стекло их дома. Они заставили Мери оторваться от дела и взглянуть в окно. Кажется, на улице разразилась буря, было видно, как ветер качает верхушки деревьев через дорогу, а маленькие капли на стекле говорили о небольшом дожде. После она перевела свой взгляд на часы. Три часа ночи.

«Уже так поздно! Кажется, я слишком увлеклась и не заметила, как пролетело время! – посмеивалась Мери в своих мыслях. – Думаю, нужно идти спать!»

С этими мыслями она встала, аккуратно сложила вязание в коробку, которая находилась около кресла и пошла наверх. Поднявшись по ступенькам, она приоткрыла дверцу книжного шкафа, около лестницы. Оленёнок. Он был там, она аккуратно взяла его в свои ладони и очень тихо промолвила: – Спи мой талисман, и спать пойду и я.

Произнеся это, она вновь вернула оленёнка на прежнее место, прикрыв дверцу шкафа и пошла в сторону спальни. Это был её маленький ритуал перед сном. Так, ей казалось, что он помогает ей не бросать любимое дело на следующий день. Она верила, что эта игрушка всегда будет её мотивировать.

Мери была уже возле двери, когда услышала крики и стоны своего мужа, доносящиеся из их спальни. Она влетела в комнату, не обращая внимания на боль в колене, из-за резкого столкновения с углом комода. Она увидела мужа и вдруг

застыла. Он выглядел жутко. Его тело скручивалось в разные стороны, словно в нём не было костей, голос, которым он вскрикивал словно испытывал не выносимую боль, был похож на скрип, когда проводишь чем-то острым по стеклу. И вдруг он затих, тело его всё ещё вздрагивало, глаза оставались закрытыми, но крик прекратился. Мери подбежала к нему, начала трясти его за плечи, пытаясь разбудить, но он никак не просыпался. Она испугалась. Проверила пульс, сердце учащённо билось.

– Джон! Джон, проснись! – кричала Мери.

Он всё также не реагировал. В конце концов она не выдержала и несильно ударила его ладонью по лицу. Джон издал более громкий, чем прежде, резкий крик и открыл глаза.

– Где я? Где я? – как в бреду повторял он, осматриваясь.

– Джон, всё хорошо, ты дома. – проговорила Мери, обнимая его. – Тебе приснился кошмар. Но сейчас всё хорошо, я с тобой милый.

Он затих и уставился на неё. С минуту он судорожно рассматривал её лицо. После чего его взгляд смягчился, и он промолвил: – Мери...

Она обняла его. Кажется, Джон начинал успокаиваться. Об этом можно было судить по тому, как дрожь в его теле пропала, он начал дышать более ровно. Но Мери всё также продолжала успокаивающе поглаживать его по спине. Наконец, Джон обнял свою жену, упуская голову на её плечо.

– Спасибо. – промолвил он спустя некоторое время. – И

прости за это, но кажется теперь в порядке.

– Ничего. – проговорила Мери. – Должно быть ты сильно устал и накопившийся стресс вызвал у тебя неприятный сон.

«Неприятный сон – пронеслось в голове у Джона. – Если бы он был просто неприятным»

– Что тебе снилось, дорогой? – снова обратилась к нему Мери. – Что так напугало тебя, поделись со мной.

– Я... – хотел было ответить Джон, но остановился, думая о том стоит ли ей это рассказывать или нет.

– Ты не помнишь? – попыталась продолжить за него Мери.

– Нет, помню. – всё-таки решился рассказать он. – Всё помню, каждую секунду этого кошмара.

После чего Джон рассказал, о том, что снилось ему этой ночью, не упуская деталей о пережитых ощущениях и эмоциях, которые испытывал от голоса неизвестного. Мери внимательно выслушала его, но кажется не воспринимала его кошмар также серьёзно, как он. Для неё сон Джона был всего лишь сном, не более. Всё, что её волновало – это его физическое состояние. Да, сейчас он был в порядке, кажется в порядке. Но, кто знает может это был какой-то приступ, может нужно срочно ехать в больницу.

– Я должен поговорить с отцом! – резко заявил он. – Завтра же отправлюсь в Плакли*!

– Что? – удивлённо промолвила Мери, этого она никак не ожидала. – С отцом? Зачем? Джон, мне кажется нам лучше

поехать в больницу!

– В больницу? – теперь был удивлён он. – Мне не нужно в больницу, я чувствую себя отлично. Всё, что мне сейчас нужно это разговор с отцом.

– Но, Джон, ты уверен, что всё хорошо? – продолжала Мери – Может нам всё-таки стоит обратиться к врачу?

– Мери, ты же не доверяешь врачам. – отвечал Джон. – Не беспокойся я в порядке, правда в порядке. Это того не стоит. Главное поговорить с отцом.

– Джон, но зачем тебе с ним говорить? – всё также недоумевала Мери. – Что он может вообще тебе рассказать в своём состоянии?

– Я должен расспросить его об этом! – пламенно продолжал Джон. – Он должен что-то знать!

– Джон, успокойся. – нервно проговорила Мери. – То, что во сне ты вспомнил его стихи и кто-то как-бы упомянул твоего отца, ещё не говорит, что нужно мчатся к нему сворачивая себе шею* и рассказывать об этом.

* Плакли – деревня, находящиеся в графстве Кент, Великобритания. Известная также как «деревня 12 призраков», ведь по поверьям, в Плакли живут 12 призраков, к которым местные жители уже привыкли, и не считают их лишними.

* В оригинале «To break one's neck», английская идиома, являющаяся русским аналогом «Нестись сломя голову».

– Да и что ты собственно хочешь от него услышать? Джон? – всё также продолжала Мери. – У него ведь Онеройдный синдром*. Он ведь будет нести полный бред! И ты можешь только ухудшить его состояние! Ты же всё прекрасно понимаешь Джон! Так, что прошу тебя перестань. Я не хочу тебя обижать, но твой отец «слегка» не в себе. Да, в своё время, он был великим писателем, он мог проводить много времени с людьми и своей семьёй. Ты сам мне рассказывал. Но сейчас ведь всё иначе Джон, сейчас ему нужно спокойствие, а не ты со своими снами.

Несколько секунд Джон смотрел на неё и был шокирован. *«И это моя Мери»* – думал он.

Она ведь никогда ещё так яростно не высказывала своё мнение. Ещё никогда и ничего не говорила ему так прямо в лицо.

– Я понимаю, всё прекрасно понимаю. – спокойно начал Джон. – Но я чувствую, что должен с ним поговорить. Возможно, этот сон просто подтолкнул меня к разговору, который я так долго оттягивал.

– О чём ты? – спросила Мери, она была удивлена.

– Семнадцать лет назад кое-что произошло... – проговорил он, отводя взгляд в сторону. – Но пока я не готов тебе это рассказать, возможно, когда я разберусь со всем этим, я найду в себе силы, признаться.

* Онеройдный синдром – форма помрачнения сознания,

когда происходит отрешенность больного от окружающего общества, сновидийные переживания, бред с проявлением необычных фрагментов, образов, иллюзий, человек как будто впадает в фантастический мир.

3

Плакли

Джону не потребовалось много времени, чтобы на следующее утро собраться и отправиться в Плакли. Мери так и не удалось убедить его остаться, как и отправиться в больницу. Прощаясь, он обещал ей, что скоро вернётся, что ему нужно просто провести отца и поговорить с ним. Мери, конечно, не воодушевляли его слова. Произошедшее сильно её напугало, в отличие от мужа, который был совершенно спокоен. Конечно, его неожиданный отъезд не мог не удивлять, как и нечто о котором он боялся ей рассказывать. Поэтому, провожая его, Мери всем своим видом показывала явное недовольство поступками, которые совершал Джон. Но как бы то ни было, ей пришлось его отпустить и надеяться, что с ним всё будет в порядке. Усаживаясь в свой старенький, но такой любимый автомобиль марки, Британской компании «Bentley» Джон завёл мотор, бросил последний взгляд на жену и поехал. Он покидал любимый город.

Место, в которое направлялся Джон было достаточно известным, но далеко не живописными видами, деревни уто-

пающей в цветах или съёмками в ней известного фильма, как это было у них в Бейквелл*. Он любил свой город, ему нравилось гулять по его старинным улочкам, времён викторианской эпохи. Это напоминало ему былые времена, когда они с Мери только начинали жить вместе. Тогда, сбежав из многолюдного Лондона, в котором Мери часто болела, в более тихое место, они почувствовали ту свободу, которая ускользала от них в огромном мегаполисе. Теперь, они могли проводить время на улице часами: прогуливаясь рядом с средневековым замком Хэлдон Холл, старинной часовней, иногда проходя через Пик-Дистрикт *. В этой местности был интересный праздник – Украшение источников*, который очень полюбился Мери и Джону. Поэтому они, вместе с жителями маленького городка, с радостью украшали конструкциями из цветов, лентами и гирляндами колодцы, родники и другие источники. Схемы цветочных конструкций продумывались жителями заранее, Джону даже удалось как-то поучаствовать в одном таком обсуждении. Правда, здесь он особо не вмешивался, так как они представлялись обычно на религиозную тему, а Джон был от этого весьма далёк. Но воплощать начерченную на бумаге конструкцию, было очень интересно. К сожалению, ни Джон, ни Мери, не видели, как её собирают, но они внесли свою лепту позже, когда её нужно было обмазывать глиной, смешанной с водой и солью. А затем, вместе с жителями украшать сборную конструкцию лепестками цветов, мхом, а также бобами, семенами и шишками.

* Бейквелл (англ. Bakewell) – удивительно живописный маленький городок, который буквально утопает в цветах, за которыми бережно ухаживают местные жители. Иногда создается впечатление, что люди буквально соревнуются друг с другом, кто красивее украсит свой дом и прилегающий кусок улицы. В 1998 году именно в этом городке снимался знаменитый британский фильм «Джен Эйр».

* В оригинале Peak District – национальный парк, основанный в 1951 году.

* Украшения источников (англ. well dressing, well flowering) – английский народный праздник, когда источники воды украшаются конструкциями из цветов. Обычай связан с местностями Пик-Дистрикт (Дербишир) и Стаффордширом. Место происхождения традиции дискуссионно. Предположительно, она восходит к языческой традиции подношений богам в благодарность за обеспечение людей водой. Другая версия говорит о праздновании жителями поселения чистоты источников после эпидемии чумы (Чёрной смерти) в 1348 году.

Были конечно и люди, праздновавшие этот праздник по-своему. Так, Мери рассказывала, что однажды – уже ближе к вечеру, она видела, как Мая и ещё одна девушка, с длинными огненно-рыжими волосами, заплетёнными в тугую косу, в чёрном платье, которое закрывало её ноги, украшали цветочную конструкцию, далеко не цветами. Они прикреп-

ляли к ней маленьких ворон и черепов, возможно сделанных самостоятельно, после чего рассыпали различные травы и перья. Как удалось выяснить Мери, девушка, которая была с Майей верила, что такие украшения и некого рода ритуалы, оберегают их всех от возвращения чумы, как бы усыпляют страшную эпидемию чёрной смерти. Травы, которые они рассыпали оказались смесью специй, в которую входили камфора, мята, гвоздика и мирра, а также душистые цветы. А перья, когда-то принадлежали петуху. Ну у всех своё виденье данного события, так что ни Джон, ни Мери, хоть и посчитали сначала это странным, более не вспоминали о том случае.

Там куда ехал Джон дела обстояли куда иначе. Само по себе, место не вызывало приятных воспоминаний, хотя бы потому, что именно в этой деревушке его отец помешался, именно там у него появился его синдром. Да и само по себе, место было весьма странным, хотя местные жители конечно не жаловались, они уважали потусторонних сущностей, стараясь их не беспокоить, и даже гордились, если в доме было свое собственное привидение. Джон не входил в число верящих в духов, он был из сомневающих, хотя, может это потому что пока он не видел их собственными глазами.

Плакли – считается аномальной зоной страны, где число приведений просто зашкаливает. Если верить старинным легендам и рассказам местных жителей, то в деревне постоянно обитают около двенадцати призраков, которых могут уви-

дети и приезжие, а не только люди, проживающие в деревне. Собственно, именно это и привлекало в Плакли кучу любопытного народа, который желал испытать себя и бушующее чувство адреналина, а также исследователей, гонящихся за аномальными и мистическими явлениями. Джон всегда посмеивался над ними. Неужели они верят, что все неупоконенные из тысяч городов и деревень выбрали именно деревню Плакли. Но местные продолжают утверждать об их существовании, говоря, что они безвредны и могут испугать своим неожиданным появлением только неподготовленного человека. Вы только задумайтесь. Вот серьёзно. Какой человек может быть к чему-то подобному подготовлен? Сумасшедший? В такие моменты Джон начинал жалеть, что позволял своему отцу там оставаться, ведь в таком «известном» месте, он мог начать чувствовать себя хуже. Даже если каждый раз встречая своего сына он говорил, что с ним всё хорошо.

Когда Джон приезжал к нему последний раз, его отец рассказывал о том, что он: прекрасно себя чувствует, часто гуляет, обычно вместе с его вечной спутницей – Леди в белом; с её сестрой – Леди в красном*, ходит в церковь; сон его улучшился, так как уважаемый призрак рабочего* стал тише кричать по ночам;

* Леди в белом и Леди в красном – два духа женщин – сестер, одна из которых появляется в белых одеждах, а другая в красных. Примечательно, что свои прогулки они осу-

ществляют в разных местах. Так, Леди в белом можно встретить в центральной части деревни, а Леди в красном – около деревенской церквушки, где, по легенде, она и похоронена.

* Призрак рабочего – это дух рабочего, которого ночью придавило обвалившимся грунтом. С того момента довольно часто по ночам можно услышать его душераздирающие крики.

иногда он играл с собакой*, которая бегала по городу. Он даже пытался накормить новую знакомую, так как он думал, что она голодна и поэтому жутко воет по ночам. Собака не приняла его подачки, но он больше не слышал её воя, хотя другие деревенские продолжали утверждать, обратное. Ещё он сдружился с черным мельником*, который очень долгое время избегал отца Джона, но всегда оповещал деревню Плакли о грозе. Правда, он давно его не видел, но возможно, как говорил его отец, он снова начал его избегать или же дело было в ясной погоде. Также, он упоминал о сельском учителе* и полковнике* вместе с которыми они были густые, как воры*. Они часто беседовали о происходящем в деревне, людях, новостях, политике и просто грядущем. Но отец Джона всегда упоминал, что оба товарища, повседневно жаловались: один на безответную любовь, другой на постоянные обвинения в его адрес о похищении крупной денежной суммы, и как бы он их не успокаивал они продолжали об этом говорить. Единственное, что на самом деле, мешало

ему жить, как он говорил, это деревенская женщина Амалия, которая всегда грозно поглядывала на него, проходя мимо, а иногда даже кидала грубые фразочки насчёт того, что он не понятно, чем занимается и ему давно пора отсюда уехать. Эта было ещё одной причиной, чтобы увезти отца подальше от этой деревни, но он всегда препятствовал, говоря, хоть и без мимики: «Сынок, этой женщине не удастся сжить меня со свету и выгнать из любимого места! Я никогда не уеду!» Позже, правда тётушка Мария, которая жила вместе с отцом Джона и ухаживала за ним, уверяла, что никакой Амалии в деревне нет. Наверное, она была его очередной галлюцинацией.

Было кое-что ещё о чём отец говорил, обычно отрывками, но он пытался донести эту информацию до Джона, какой-бы фантастической она не казалась. И если собрать воедино сказанное им, то получалось что-то вроде: О его друзьях, учителях и полковнике, ходят разные слухи. Но не один из них не является правдой. По секрету, они рассказали ему, что их убили, что они не вешались. Они не помнят всего, а может просто бояться рассказать, но в их памяти осталась девушка. У неё были тёмные длинные прямые волосы, серые глаза, которые святились в темноте, на ней было потрёпанное, чёрное, с вставками из бежевой ткани, с чёрным бантом на поясе, разорванное в нескольких местах: небольшая дыра была на рукаве, а достаточно большая часть низа юбки, была словно вырвана, платье, напоминающее о викторианской

эпохе, обуви на её ногах не было, в руках у неё была клетка, в которой сидела чёрная ворона, яростно размахивающая крыльями при виде людей.

* Подразумевается призрак собаки, которую из-за бесшенства застрелили полицейские – это самый удивительный фантом деревни. Местные жители говорят, что увидеть это привидение довольно проблематично, поскольку оно редко появляется, а вот услышать можно запросто. Практически каждую ночь раздается жуткий вой, который разносится далеко вокруг.

* Призрак черного мельника – довольно часто встречающийся призрак в деревне, который является людям, предвещающая грозу.

* Призрак сельского учителя – первый призрак висельника, который наложил на себя руки из-за безответной любви.

* Призрак полковника – второй призрак висельника, которого обвинили в похищении крупной денежной суммы. Он не смог пережить это потрясение, и свел счета с жизнью в лесу.

* В оригинале «Thick as Thieves», английская идиома, являющаяся русским аналогом «Закадычные друзья», «Не разлей вода».

Девушка всегда была в лесу, и после своей смерти сельский учитель видел её, облачённую в чёрного, словно ночь волка, несущую в своей огромной пасти младенца.

Более информации им не выдавалось. Всегда он поглядывал на Джона говоря: «Ты мне не веришь, да?» Джон не хотел усугублять положение, поэтому всегда пытался увести разговор, начиная новую тему. И да, именно тогда, Джон узнал, что «друзья» его отца – призраки, из «легенд», которые рассказывали в деревне. Он пытался отнестись к этому с пониманием, его отец болен, он мог много чего вообразить и придумать. Но информация о девушке из леса настораживала, ведь о всех других событиях он никогда не рассказывал ещё раз, кроме разве что полковника и учителя, но тётя Мария, говорила, что чтобы не забыть их, он записывал то, что происходило с ним в течении дня, хотя и так через время не мог воспроизвести всей информации: с кем он был, где и были ли вообще, но чаще всего вообще никакой, он не знал, что с ним было. И для него это было нормально. Но история о девушке из леса, им не забывалась. Он помнил всё в точности, все кусочки, рассказывая их Джону последние семь лет. Хотя, наступавшая вследствие его синдрома, антероградная амнезия* должна была стирать и эту информацию из его памяти. Почему этого не происходило? Кажется, ответа не было ни у кого.

Неожиданно включилось радио. Джон вздрогнул, скрежет помех отвлёк его от наплыва мыслей. Также неожиданно радио поймало волну. Раздался голос: *«Очередной случай «Комы Девятко». Сегодня утром, в Ливерпуле, в одном из жилых районов, от людей, проживающих там, поступила жа-*

лоба на безумные крики, которые раздавались за стеной их соседей. Они стучали и звонили в дверь, но никто так и не вышел. После чего жильцы вызвали полицию. В квартире были обнаружены мужчина и женщина, их имена не разглашаются, в спальне, которая была полностью разгромлена. Разбудить жителей квартиры не удалось. Позже, экспертами, был поставлен диагноз «Кома Девятко», случаи которого учащаются по всему миру. Что же это на самом деле? Новое биологическое оружие? Вирус? Или хорошо организованная приступная группировка?»

Радио снова зашуршало. В следующее мгновение из него раздалась: «Разгадай, кто здесь скрыт, и возьми. Тайный знак мой. Я весь твой!»* Играла песня группы Era – Амено, такая знакомая всем. Кто-то называл её собачьей латынью*, но Джон видел в ней нечто воодушевляющее, хотя на фоне прозвучавших ранее новостей, она немного угнетала. Поэтому, радио было решительно отключено.

«Очередной случай, когда же это всё закончиться?» – думал Джон над прослушанными новостями.

Он хорошо знал о происходящем. Пару месяцев назад у них в Бейквелл, тоже появились случаи странной комы. Первый случай произошёл с местной учительницей Кларой Гаррет. По словам её дочери – Флоренс, мать за неделю до случая, стала очень раздражительной, говорила, что её кто-то преследует, что дочь подтвердить не могла. Всё время, что они были вдвоём, она не видела никого подозрительного по-

близости. По ночам Клара старалась не заснуть, Флоренс видела, как она глотала какие-то таблетки и сидела в

* Антероградная амнезия – отсутствие памяти о событиях после приступа.

* В оригинале «Ameno ameno latire. Latiremo. Dori me», строчки из самой известной песни группы Era, написанной на псевдо-латыни, Ameno из дебютного альбома группы.

* В оригинале «Dog Latin», в английском языке так называют некоторые песни, которые представляют собой набор звуков, собранных в красиво звучащие, но ничего не значащие слова, которые имитируют латинский язык.

зале в полутьме, смотря телевизор. Её попытки уложить мать в постель, ни разу не увенчались успехом. После трёх дней бессонницы, Флоренс обнаружила свою мать, спокойно лежащую на кровати. На тот момент, она уже была в коме. Комната Клары была разгромлена, картины перекошены, рамки с фото и зеркала разбиты, мебель истерзана, как будто в комнате был дикий зверь, только кровать и сама пострадавшая оставались целы. Следов взлома обнаружено не было, как признаков проникновения диких животных, да и Флоренс не слышала никаких подозрительных звуков ночью. Полиции удалось выяснить препарат, принимаемый Кларой – Пантокрин*. Врачи заключили, что в кому он ввести её не мог. Причина была в чём-то ином, так спустя день они

уверенно поставили диагноз «Кома Девятко», которая тогда только начинала появляться, но уже всплывала по всему миру.

Большинство считало, что кома вызвана новым неизвестным вирусом, болезнью, пока врачи не обнаружили нечто интересное: в крови пострадавших находилось неизвестное вещество, позже названное – *Cerebrum Mortem*, которое буквально означает «смерть мозга». Данная субстанция, судя по маленькой не зажившей ранке, находившейся в районе между спинным и головным мозгом, вводилось людям, предположительно шприцом. Собственно, после данной находки начались подозрения, что кто-то вводил людей в такое состояние умышленно.

Симптомы были не менее интересными и пугающими. Сначала человек впадал в кому I степени, но уже на следующий день положение кардинально менялось, все симптомы, а именно: полное отсутствие рефлексов и реакции на внешние раздражители, отсутствие мышечного тонуса, расширенные зрачки не реагирующие на свет. Цифры артериального давления существенно снижены, пульс патологически учащен или, наоборот, замедлен, дыхание нарушено вплоть до апноэ*. На электроэнцефалограмме, которая делалась не менее 10 минут, отсутствовала биоэлектрическая активность. Вся эта картина уже представляла собой кому другой степени, IV (запредельную)*.

После длительного и тщательного изучения были найдены

данные о похожих случаях с такой же симптоматикой. Первый из них был обнаружен ещё в 1939 году в СССР у русского военного врача Девятко Виктора Сергеевича, в честь которого позже и была названа кома. Но некоторые люди утверждали о ещё более ранних случаях обнаружения страной комы. По словам одних, она была ещё в Викторианскую эпоху в Великобритании. Другие говорили о Шотландии, во время эпидемии чумы.

В то время, газеты пестрели различной информацией, но сейчас их активность значительно стихла, хотя случаи странной комы всё ещё всплывают во всём мире,

* Пантокрин – это уникальный препарат, позволяющий победить такие недуги, как хроническое чувство усталости и сонливость. Пантокрин создан на основе неокостенелых пантов (рогов) пятнистого оленя, изюбря и марала.

* Апноэ – остановка дыхания.

* Запредельная кома (смерть мозга) – это терминальное состояние, при котором полностью отсутствуют какие-либо признаки деятельности головного мозга. Все процессы, необходимые для жизнедеятельности организма (дыхание, сердцебиение, нужный уровень артериального давления и т.д.) поддерживаются при помощи аппарата ИВЛ и медикаментозными средствами.

14 января 2017 г.

Новости Мира

Выходит ежедневно по субботам

Кома убийца

Мир захлестнули неизвестные ранее случаи комы. Всё начинается с симптомов комы I степени, когда у пациентов заторможенные реакции на внешние раздражители, контакт с ними затруднен. Люди могут глотать пищу только в жидком виде и пить воду, тонус мышц зачастую повышен. Также повышены сухожильные рефлексы. Сохраняется реакция зрачков на свет, иногда может наблюдаться расходящееся косоглазие. После чего неожиданно, за 15—24 часа, кома переходит в IV степень (запредельную). У пациентов отмечается полное отсутствие рефлексов, тонуса мышц. Артериальное давление резко снижается, так же, как и температура тела. Зрачок расширен, нет реакции его на свет. Состояние больного поддерживается за счет аппарата ИВЛ и парентерального питания. Через 3—7 дней человек также неожиданно уходит из жизни. Пока случаев выживания после диагноза «Кома Девятко» нет.

Вещество ведущее к «Коме Девятко»

10 января в крови пострадавших от комы, было обнаружено неизвестное вещество. Предполагается, что оно вводилось людям в район между спинным и головным мозгом, после чего наступала кома.

Заговор русских?

Учёные всего мира активно собирали данные о новой неизвестной коме, приводящей человека к смерти в течение трёх суток. 8 января Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) выступила с заявлением, что им удалось обнаружить данные о первом случае «Комы Девятко», который произошел в СССР ещё в 1939 году, и был обнаружен у военного врача Девятко Виктора Сергеевича. Общественность задаётся вопросом «Почему же русские до сегодняшнего дня скрывали такой странный случай? Возможно ли, что СССР испытывало новое биологическое оружие во время Второй мировой войны? А кома — это его последствия?»

Первый

Девятко Виктор Сергеевич

(4 апреля 1899—5 мая 1940) — военный врач.

Место рождения : Москва, СССР.

Место смерти: Москва, СССР.

Человек с первым зафиксированным случаем «Комы Девятко», в честь которого она и была названа.

Военный врач был найден в состоянии комы в лесу. Скончался после попадания в кому, в местной больнице через трие суток.

Ответ России

Президент России Владимир Путин назвал обвинения в испытании опасного биологического оружия беспочвенными, а случаи с Девятко единственным, так как новые случаи комы с 1939 и вплоть до этого года не появлялся в России.

Фарс или страшная правда?

Случаи странной комы увеличиваются по всему миру, сея панику среди населения. Общественность всполошилась настолько, что люди сами стали заниматься поисками причин данного явления. Так неизвестные, заявляют, что случаи «Комы Девятко» были и до 1939 года. По их словам, русский военный врач не был первым. Они утверждают, что странная кома поражала людей ещё во время Викторианской эпохи с 1837 по 1901 год, а также во время пандемии чумы с 1348 по 1953 год. Но данные не подкреплены достаточными доказательствами, поэтому не могут быть признаны достоверными.

Эксклюзивный выпуск лучшего сборника стихов, английского поэта Азенка Вильяма Макфи.

Ищете удивительные истории — читайте его лучшие сборники в нашей новой серии, выходящей на приливе инноваций.

Предлагаем вам лучшие сборники стихов, выходящие в 2017 году. Дипломатические навыки и таланты — это секретные таланты, которые раскрывают тему сборника и вызывают удивительные творческие.

Books for everyone

28 января 2017 г.

Новости Мира

Выходит ежедневно по субботам

Топ стран по уровню впадения в «Кому Девятко»

Южная Корея - 8491
Великобритания - 5406
Шотландия - 3712
Испания - 843
Мексика - 344

Южная Корея

За последние две недели Южная Корея стала эпицентром случаев «Комы Девятко». Количество людей подвергшихся ей в стране увеличилось втрое.

Возвращение священнослужительницы Клер

Спустя год священнослужительница Клер Даффи, снова появляется перед обществом. Женщина попросила людей не поддаваться панике и продолжать верить в божье спасение.

Новые теории

!!!

Учёный из Оксфорда предполагает, что люди употребляющие в пищу большое количество чеснока, редиса и паприки, менее подвержены «Коме Девятко».

Вандализм

Оказалось, что даже образованные люди способны на акты вандализма

«Спасители»

Ранее неизвестная группа людей, продолжает настаивать на том, что «Кома Девятко» существовала ещё во время Викторианской эпохи с 1837 по 1901 год, а также во время пандемии чумы с 1348 по 1953 год. Ныне неизвестные величают себя «Спасителями», и вымещают места, в которых по их словам, впервые появилась данная кома. И хотя сами «Спасители» не имели дурных намерений и их действия носили только просветительский характер, некоторые группы людей, стали разыскивать данные места: Тупик Мэри Кинг (Шотландия), Катакомбы (Париж, Франция), паб Princess Louise (Лондон, Великобритания), Крепость Пампלוны (Испания), совершая акты вандализма. Нарушители были пойманы и понесли соответствующее наказание по закону государства, в котором был совершён акт вандализма.

CEREBRUM MORTEM

Неизвестному веществу, приводящему к «Коме Девятко», дали имя Cerebrum Mortem, буквально означающее смерть мозга.

Всемирный заговор

Случаи «Комы Девятко» продолжают появляться в разных уголках нашей планеты. После обнаружения неизвестного ранее миру вещества — Cerebrum Mortem, судя по всему вводимого пострадавшим нарочно, люди начали строить предположения о работе неизвестной группировки, которая имеет возможности по всему миру. И даже при существовании такой организации, цели введения в кому остаются не понятными. Также среди общественности начали ходить слухи о возможном всемирном заговоре — всемирной чистке.

В Бейквелл, дело досталось вести Джону и его коллеге мистеру Гэрри Фаулеру. Смугловатый коллега относился к случаям весьма критично, пока кома не захватила его старшего брата. Случаи учащались, но дело не продвигалось ни на шаг. Всё происходящее просто не имело объяснения.

Из воспоминаний Джона вывел собственный желудок, который жалобно заурчал, желая скорее чем-нибудь перекусить. Дорога до Плакли была долгой, она занимала около пяти часов. Раньше, ездить было быстрее, всего сорок минут, и это было единственной причиной сожалеть о переезде из Лондона.

«Нужно где-нибудь остановиться и передохнуть» – подумал Джон, рассматривая золотисты поля, которые его окружали.

Он ехал уже два часа, но ещё не разу не остановился. Перед ним показался знак, он был весь чёрный, круглый, с разными завитушками, в середине были изображены королева, две толи овечки, толи собаки, Джон так и не понял, два здания: одно маленькое, больше походившее на деревенский домик, а второе высокое, напоминающее церковь. На верху знака располагалась улыбающаяся маска, которая как-бы зывала в гости. Одна её сторона была синей, вторая красной. Внизу знака, большими жёлтыми буквами было написано название – Милтон-Малсор*. Джон решил поддаться,

засывающему знаку и заехать в село, чтобы успокоить свой желудок и немного передохнуть. Ему оставалось ещё около трёх часов до Плакли.

Деревня встретила Джона маленькими, уютными, каменными домами, песчаной почвой, которую следовало ожидать, так как местность представляет собой русло древней реки. Немного пропетляв по дороге, Джон обнаружил небольшое светлое здание, вокруг которого росло множество деревьев и растений, были разбросаны столы и стулья из чёрного дерева для принятия пищи – местный бар. Не мешкая, Джон покинул старенький автомобиль и зашёл внутрь. К нему сразу же подбежала официантка: молодая, стройная, с копной небрежно связанных тёмных, выющихся волос. На бейджике, переливаясь, от света внутри паба, было написано имя «Амалия». Она вежливо поинтересовалась о том, где Джон хотел бы принять пищу: внутри заведения или на улице. Он решил пообедать снаружи, чтобы не упускать возможность побыть подольше на свежем воздухе. Для того, чтобы утешить свой изголодавшийся желудок, Джон заказал: говяжьих ребрышки, а также, по рекомендации официантки, аппетитный пудинг из ирисок на десерт, и чашку кофе.

После плотного обеда, он был готов снова отправляться в путь. Расплатившись, Джон направился к своему автомобилю. Открыв его дверь, собираясь залезть внутрь он вдруг остановился, услышав, как его окликает официантка.

– Пойдите! – кричала она, направляясь к Джону. – Вы уже

уезжаете? Не хотите сходить на нашу ежегодную ярмарку? Сегодня последний день.

Джон задумался. Ярмарка – это конечно здорово, но ему нужно ехать. Сейчас почти одиннадцать часов дня, до Плак-ли ещё около трёх часов, следовательно, он должен прибыть около двух. Стоит ли задерживаться?

– Простите, но я не думаю, что ... – начал говорить Джон, но его перебили.

– Вот возьмите. – проговорила Амалия, протягивая листовку с названием и местом ярмарки. – Если передумаете, обязательно сходите. Вы не пожалеете!

– Спасибо. – пробормотал Джон, принимая листовку из рук девушки.

* Милтон Малсор – это деревня и гражданский приход в Южном Нортгемптоншире, Англия.

«Может и правда стоит сходить?» – думал он, смотря как удаляется фигура Амалии. – Возможно там есть интересные сувениры... Я мог бы что-нибудь купить для Мери, отца и тётушки Марии.»

Оставив машину возле паба, Джон побрёл на поиски ярмарки. Идти долго не пришлось, буквально за заведением, в котором он только что обедал, располагалось несколько рядов деревянных домиков, украшенных разноцветными декорациями. Людей вокруг было немного, возможно потому

что, как это обычно бывает, основное действо происходило вечером. Джон решил пройтись по всем домикам, чтобы рассмотреть, что они продают. В начале было множество разнообразной еды и выпивки, здесь также были глинтвейн и сосиски братвурст*, которые больше навевали воспоминания о Рождестве. Но Джона всё это не интересовало, даже невероятный, шипящий, тёмно-малинового цвета, местный напиток, после которого, как сказала женщина, продающая его, вы будете чувствовать себя бодрее и сильнее чем прежде. Пройдя дальше можно было увидеть сотни разнообразных сувениров с изображением белоснежного оленя у которого на груди среди, так сказать шерсти, красовалось красное яблоко. Чего только не продавали с этим изображением, здесь можно было найти что угодно. Поэму, Джон, не мешкая, начал выбирать подарки. Для Мери Джон взял средние по размеру, вырезанные из дерева, серёжки, для своего отца он подобрал уютный, тёплый, шерстяной шарф, который будет согревать его зимой, а для тётушки Марии, которая всегда была без ума от крепкого алкоголя, он взял бутылочку джина*, которая, как и все его подарки, была интересно оформленную изображениями оленя с красным яблоком на груди.

Завершив свои покупки, он стал возвращаться к своему автомобилю. Но так просто, к нему добраться Джону было не суждено. Пока он ходил, на площадке, пред рядами деревянных домиков, с различными сувенирами, успели установить гигантский столб, на котором висела фигура белого оленя,

а на вершине, возвышаясь над ним, было наколотое на пик, красное яблоко. Вокруг этой замысловатой конструкции, судя по всему, местные жители, водили хороводы, напевая неизвестные Джону песни. Особо он не вслушивался, но до него донеслись весьма необычные повторяющиеся фразы:

*Забывшие – забыты,
И их не проведёшь.
Тобою не прикрыта,
Твоя земная ложь.*

*Они тебя раскроют,
И чашу подадут.
Признай свою ошибку,
Пока на части рвут.*

Пытаясь, аккуратно обойти торжествующих людей, которые то и дело смещались в пространстве, рассыпаясь из своего круга и собираясь уже в другом, Джон не заметил лежащий на земле камень, из-за которого он, весьма удачно, приложился к земле. Падение было неожиданным, поэтому он ненадолго задержался на земле, взор его сместился с

* Сосиски Братвурст (нем. Bratwurst, Rostbratwurst, Roster) – немецкое название сосисок для жарки на сковороде или на гриле.

*Джин – английская можжевельная водка.

песчаной почвы на то, что было перед ним. Среди мелькающих, танцующих фигур горожан, стояла иная фигура, непохожая на всех остальных. На ней были чёрные, с длинным носом, лаковые туфли, такой же чёрный костюм с белой рубашкой, который обычно носят начальники в офисах, на шее был ярко красный галстук, на руках были тёмные, длинные ногти, которые больше походили на когти кого-нибудь зверя, длинные, блестящие словно сталь, белые волосы легко и плавно развивались на ветру, слегка скрывая мужское лицо, а на голове были белые рога – олени рога. Джон вздрогнул, зажмурился, и снова открыл глаза, фигура мужчины не пропала. Ветер стих. Теперь, Джон смог разглядеть мужскую фигуру чётче, он смог увидеть лицо. У неизвестного были светло серые глаза, которыми он с прищуром смотрел на него, нос, который казался высоким, и мертвенно-бледные губы, на которых виднелась усмешка. Улыбка его стала расползаться, нижняя часть лица стала вытягиваться, пока полностью не превратилась в волчью пасть, за его спиной появился огромный чёрный хвост, напоминавший лисий, который развивался, как огонь на ветру, а кожа на руках стала покрываться мелким тёмным пером.

– Вы в порядке? – раздался знакомый голос, сзади.

На колени, что-то приземлилось. Красное яблоко, оно удачно разместилось на брюках. Джон вздрогнул, посмотрел на него и обернулся к голосу. Амалия стояла, склонившись

над ним, в руках у неё была корзина с яблоками, видимо оттуда одно и выпало, приземлившись ему на колени, на лице читалось беспокойство. Растерянный, Джон вернул свой взгляд к месту где была фигура мужчины – монстра, но никого там не увидел.

«Показалась» – подумал он, потирая глаза.

– Я... Я в порядке. – протянул Джон, снова разворачиваясь к Амалии. – Просто споткнулся.

Он встал, держа яблоко одной другой, а второй отряхивая свои брюки.

– Вот держите. – проговорил Джон, протягивая праздничный фрукт. – А вы ничего странного не видели?

– Странного? – задумчиво проговорила Амалия, принимая яблоко из рук Джона. – Разве что только вас. Вы так неожиданно упали, а потом застыли, смотря в одну точку. Сначала я подумала, что вы загляделись на местных танцующих девушек, поэтому и неожиданно осели на землю. Но когда я к вам приблизилась, мне начало казаться, что вы смотрите как будто сквозь них, но на что именно я так и не поняла. Может поделитесь, на что вы так засмотрелись, что не отзывались на мой голос пока я не подошла к вам вплотную?

«Стоит ли ей рассказывать? – думал Джон – Нет. Зачем ей это знать? Ещё примет за сумасшедшего. Мне просто привиделось, наверное, я слишком устал с дороги. А может кто-то просто проходил в костюме?»

– Просто задумался. – соврал Джон. – Не увидел камень и

споткнулся. И, кажется, моё столкновение с землёй не сразу вывело меня из мыслей.

– Тогда, в следующий раз будьте более аккуратны. – проговорила Амалия, слегка посмеиваясь. – Раз вы так сильно задумываетесь, что не замечаете происходящего вокруг.

Джон кивнул в знак согласия: – Спасибо, буду. – проговорил мужчина улыбаясь. – А вообще мне пора. Не считите за грубость, но я поеду.

– Конечно, отправляйтесь! – проговорила она. – До свидания Джон! Хорошо вам добраться!

– До свиданья мисс Амалия! – Джон кивнул и откланялся.

Минув, оставшихся танцующих деревенских, он наконец добрался до машины. Усевшись, он уже был готов отправиться в путь, но в голове его проскользнула странная мысль.

«А откуда Амалия знает моё имя?»

«Я же ей его не говорил.»

«Может я всё-таки сказал и не заметил этого?»

«Да, наверное, так и было»

Слишком много странного происходило за последние два дня в жизни Джона. Он предполагал, что всё дело в работе, а именно в деле которое особо никак не продвигается. Вот ему и сняться кошмары, и видится всякое, но всё это вызывает неистовое желание встретиться с отцом. Почему-то именно сейчас он чувствует, что должен обсудить с ним всё, что терзало его душу на протяжении семнадцати лет, ту тайну, которую знают только они вдвоём.

Заведя мотор, и включив радио, Джон отправился дальше. Погода была хорошей, светило яркое солнце. Но неожиданно, спустя два часа езды, перед машиной Джона появился туман. Он окутывал дорогу. Пришлось ехать медленнее. К счастью, это длилось не долго, часть в тумане быстро закончилась, и Джон мог вернуться к прежней скорости. Как, вдруг где-то впереди, послышался выстрел и перед машиной вылетело нечто тёмное. Джон резко нажал на тормоза. Но странное создание, на которого был накинута чёрная тряпка, среагировало быстрее, сместившись в противоположную сторону от машины, оно и помчалось в туманную часть дороги. Следом за ним, совершенно не пойми откуда, выскочил мужчина, седоватый, в помятой одежде, соломенной шляпе и с ружьём в руках, он бормотал что-то на неизвестном Джону языке, если его невнятные выкрики вообще можно было назвать языком. Он осматривал всё вокруг, но, будто, не видел машины, совсем не фокусировал свой взгляд на ней. Джон особо не успел подумать о том, что творилось на дороге, как мужчина снова что-то выкрикнул и рванул в ту же сторону, куда только что убежало существо под тряпкой, растворяясь в туманной белизне.

«Каких сумасшедших только не бывает!» – подумал он, поглядывая в зеркало заднего вида.

Убедившись, что более странных вещей не предвидеться, Джон продолжил свой путь. На удивление, ничего происшедшего с ним за день особо не взволновало его, словно ниче-

го и не было, будто такое происходит с каждым день. Куда пропали все бурные реакции организма? Джон этого не знал. Может он профессионально деформировался и теперь его уже ничто не сможет взволновать так сильно, даже жуткие картины, часто встречающиеся на работе, как это было прежде. Или он просто слишком флегматичен*? В общем, сейчас, Джона особо это не волновало, его мысли занимало лишь одно – встреча с отцом.

Оставшийся путь был без всяких неожиданностей. И вот уже на горизонте появился маленький, деревянный, с начертаниями двух зданий и окружающим их лесом, голубой знак. Подпись снизу, такого же цвета, как и сам знак, гласила «Плакли». Жуткая деревушка приветствовала садящимся солнцем. Дом отца Джона был неподалёку, минув несколько деревенских домов и старое кладбище, он подъехал прямо к нему. Сооружение было каменным, но весьма потрёпанным, стоящее среди моря грязи. С одной его стороны всё также, как и прежде вился плющ, желая захватить весь дом в свои зелёные «объятия». Свет внутри не горел, хотя на улице уже начинало темнеть. Подойдя к двери, Джон нажал на звонок. Тишина. Нажал ещё раз. Всё также тихо. Постучал. И снова ничего. Кажется, дома никого не было.

– Добрый вечер! – раздался голос позади.

* Флегматик – тип темперамента, является самым уравновешенным и спокойным.

Обернувшись, Джон заметил у соседнего дома, согнувшегося, седовласого старца, в одной руке он держал лопату, казавшуюся слишком увесистой для него, а другой рукой призывно подзывал гостя к себе.

– Добрый вечер! – в ответ выдал Джон, подходя к соседу.

– Вы должно быть Джон? – проговорил старик. – Сын Азенка?

– Да, это я... – удивлённо проговорил Джон. – Кажется, мы не знакомы?

– Нет, сынок, нет... – похрипывая продолжал старик. – Но твой отец много о тебе рассказывал. Да и, кажется, ты единственный кто его навещает.

– Да, думаю, да... – ответил Джон. – А вы сер?

– Моё имя – Родерик. – отвечал старик, распрямляясь. – Родерик Расселл. Твой отец часто поддерживал меня после того, как я... Ну, уволился... Я раньше работал учителем в местной школе, потом решил уйти, думал уехать с любимой в Италию, а она ...эх... что-то я разговорился, я, наверное, тебя задерживаю.

– Нет, что вы, всегда приятно узнать, что у отца есть кто-то близкий.

«Живой» – промелькнула в голове Джона.

– Кстати, вы не знаете где он? Кажется, дома никого нет? И мисс Мария? Может они пошли прогуляться.

– А, Азенк только вот ушёл в лес, любит он там погулять, иногда. – воскликнул Родерик. – А мисс Мария, мисс Ма-

рия...хмм...а кто это?

Джон опешил: – «Мисс Мария – сестра моего отца, она приглядывает за ним...»

– Не припомню чтобы видел кого-то по имени Мария рядом с Джоном, тем более в его доме. – задумавшись промолвил старик. – Возможно, я слишком часто уезжаю, поэтому с ней никогда не встречался. Вот же Азенк! И молчал! Я и подумать не мог, что у него есть сестра. Старый хитрец! Но он точно ушёл гулять один, вон в ту сторону. Возможно, ваша тётушка тоже ушла гулять, но в другое место. – заключил он, указывая, рукой в глубь леса.

– Спасибо. – поблагодарил Джон, направляя свой взгляд в указанную сторону. – Думаю, мне стоит пойти за ним.

– Конечно, иди, иди. – пробормотал старик. – До встречи! Ты только сам не заблудись!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.